

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

ЛЖЕДМИТРИЙ
ИГРА ЗА ПРЕСТОЛ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Лжедмитрий. Игра за престол / Михаил Ланцов. —
Москва Эксмо : Яуза : 2017. — 320 с.— (Героическая
фантастика).

ISBN 978-5-04-089963-0

Наш современник проваливается в прошлое, за пару лет до начала
Смутного времени. Внешнее сходство с покойным Иваном Грозным
играет с ним злую шутку — все принимают его за царевича Дмитрия.
Но «чудом спасенный» Дмитрий Иванович не желает вступать в игру за
престол. Он готов подружиться с Борисом Годуновым, чтобы совме-
стно отбить польскую интервенцию. Однако судьба распоряжается по-
другому — в России начинается боярский мятеж, переросший в «бес-
смысленный и беспощадный» народный бунт. И чтобы спасти страну
от ужасов гражданской войны, Дима решает стать правителем.
Лжедмитрий? Да. Но это совсем другой Лжедмитрий...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089963-0

© Ланцов М.А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Пролог

**11 сентября 1603 года,
окрестности Москвы**

вою же мать! — раздраженно воскликнул Дмитрий.

Выехав за очередной поворот дороги, он наткнулся на настоящее сражение. Где-то с сотню стрельцов¹ отбивались от пестро одетой толпы. Большинство нападающих выглядели натурально как бродяги, но имелись и неплохо «прикинутые кадры». Стрельцы рубились холодным оружием, отбросив пищали. Наверное, поэтому Дмитрий ничего и не заметил. Сильный ветер в спину сносил звуки в сторону и мешал использовать фитильные пищали. А густой подлесок глушил остатки шума.

А ведь как все хорошо начиналось...

Реконструкторы планировали провести недалеко от Смоленска маневры, посвященные эпохе Алексея Михайловича². Стрельцы, полки Нового строя³,

¹Стрельцы — первые части Русского царства, вооруженные огнестрельным оружием. Были пешие и конные (стремянные). Какая-то их часть была сведена в первые регулярные воинские формации России.

²Алексей Михайлович (1629–1676) — второй русский царь из династии Романовых. Правил в 1645–1676 годах.

³Полки Нового (солдатского, рейтарского и прочего) строя — на протяжении всего XVII века в Русском царстве про-

классические европейские наемники, и все такое. Да с пальбой из пушек и массой красочного антуража. Вот Дмитрий и пристроился. Его комплект рейтара¹ из Южной Германии времен Тридцатилетней войны² был исключительно хорош. Даже слишком. Вот он и решил добавить к этому антуражу еще и эффектное появление. Выгрузил заранее лошадь со снаряжением. Облачился. И направился к месту сбора своим ходом, благо, что машины было кому отогнать и без него. Ну а что? Отличный план. Все люди как люди, приезжают на «колесах» и лихорадочно вливаются. А он весь из себя аутентичный «вырулит» на своем четвероногом транспорте из подлеска. В пыли, поту и паутине. Так, словно действительно совершил дальний переход. Кто же знал, куда выведет его тот странно густой туман?

Поначалу-то ему даже понравилось. Первые пару часов.

Такая реалистичность!

Он ехал и нахваливал организаторов за то, как они классно и ответственно подошли к вопросу в этот раз. Вон даже актеров массовки набрали колоритных. Где только нашли?

ходили последовательные попытки преобразовать вооруженные силы по передовому образцу. В 1609, 1630, 1638 годах и далее вплоть до реформ Петра Великого, завершившего столь важное дело.

¹Рейтары — наемные конные полки Европы XVI–XVII веков, носившие не только хороший доспех (как и кирасиры), но и вооруженные несколькими тяжелыми крупнокалиберными пистолетами. Представляли собой тяжелую стрелковую кавалерию.

²Тридцатилетняя война — военно-религиозный конфликт в Европе в 1618–1648 годы, в который были вовлечены практически все державы Европы. Сражения шли преимущественно в Священной Римской империи.

Но вся эйфория мгновенно исчезла из его головы после того, как Дмитрий наткнулся на первого повешенного. И тут парня проняло. С трупом был явный перебор. Он хорошо знал организаторов. Они бы никогда так не пошутили. А этот несчастный болтался в петле уже не первый день. Ибо воняло от него нещадно, да и воронье слегка отличилось.

За те несколько минут, что он в ужасе рассматривал висельника, у Димы в голове с паническими воплями пролетела вся его недолгая жизнь. Раннее детство у бабушки в Угличе. Ее смерть. «Ссылка» в элитный интернат в Швейцарии. Родители не хотели с ним возиться, вот и отправили. Творца там из него не воспитали, но образование он получил очень качественное, а главное — комплексное. Казарменное положение позволяло прекрасно сочетать полное вовлечение с очень интенсивным графиком. Ни одна обычная школа ничего подобного даже близко не даст. Четыре европейских языка свободно. Классические языки на уровне крепкого середнячка. Естественные, гуманитарные и точные науки на уровне, достаточном, чтобы поступить в любой вуз мира.

А потом родители развелись, и Дмитрий не выдержал. Он взбунтовался и послал все ко всем чертям. В пику родительским советам он вернулся в Россию, где сам поступил в Бауманку. И это при том, что теплое место в Оксфорде ему уже было обеспечено. Но ни маму, ни папу он даже слышать не хотел до такой степени, что даже увлечения свои выбрал им назло. Вместо тенниса и гольфа занялся

военно-исторической реконструкцией, историческим фехтованием, верховой ездой, качалкой и так далее. Причем истово, крепко, основательно. Благо деньги позволяли — родители охотно откупались от сына, ставшего таким неудобным...

Семь дней прошло с тех пор, как парень забрался в странный туман.

Он уже успел обрасти щетиной, покрыться грязью, потом и дорожной пылью. Но главное — полностью убедился в том, что все вокруг не глупый розыгрыш. Слишком много там оказалось боли и смерти, а еще грязи и непроходимой бедности. Люди вокруг реально голодали. Поначалу он не верил своим глазам. Пока не попытался в шутку «снять» юную крестьянку за сытный ужин. А она взяла и охотно согласилась. Стыдно было так, что Дима готов был сквозь землю провалиться. Но отказываться было поздно. Да и неловко. Наверное, тогда, ночью, чувствуя под боком тепло молоденькой изможденной девушки, он и осознал весь ужас сложившейся ситуации.

Наутро он проснулся с жутким настроением. Девчонке дал в подарок серебряную копейку¹ и отпустил с миром и искренним счастьем в глазах. А сам стал присматриваться, тщетно выискивая следы

¹ Позиционируясь на роль западноевропейского наемника Русского царства, Дмитрий не поскупился сделать себе в достатке реплик монет как Священной Римской империи, так и Русского царства — конца XVI — начала XVII века. Серебряные копейки и серебряные крейцеры были основным объемом таких монет. Хотя имелось и несколько крупных монет, как золотых, так и серебряных. Само собой, эти монеты были не в подвесном кошельке, а аутентично припрятаны в поясе, одежде и поклаже.

современной цивилизации. Но без толку. Кое-как выяснил, какой год на дворе, да прочие важные подробности. И чем больше узнавал, тем сильнее в его душе нарастали панические нотки. Как он сюда попал? Можно ли вернуться? А если нет, то как дальше жить?

Ведь это только в сказках попадание в прошлое красиво и приятно. Дмитрий-то историю знал неплохо. Он прекрасно представлял, какой кошмар его ожидает в ближайшем будущем. А деваться особенно-то и некуда. В Европе уже гремят религиозные войны. В России Смута, да и после нее — не сахар. Хотя когда в России было иначе? А главное — по всей планете разгул смертей, болезней и голода, под ручку с вопиющей антисанитарией и практически полным отсутствием хоть сколь-либо адекватной медицинской помощи. Зуб заболел? Рви не медля. Если повезет — только один потеряешь. Заболел простудой? Молись и кайся! Ибо время твое пришло. Сказка, а не жизнь! Блин...

И вот теперь он наткнулся на самый натуральный бой.

Лезть в сражение совсем не хотелось. Да, тренера у него были, дай боже. Но одно дело тренировки и учебные бои, и совсем другое — реальная свалка. Никто ведь еще не слышал о героически погибшем экипаже тренажера. А вот о тех, кто глупо и бездарно сложил свою голову в сражениях, — сплошь и рядом.

Окинув взором поле боя и оценив расклад, Дмитрий пришел к выводу, что перед ним неплохо спла-

нированная засада на маршевую колонну стрельцов. Вон даже конного командира, что явно возглавлял движение, отрезали от остальных бойцов и дожимают массой. Дерется тот славно, но шансы не в его пользу. Слишком уж много врагов. Бунт? Очень на то похоже. Возможно очередное крестьянское выступление. Такие напасти, как он помнил, случались довольно часто...

Иван Федорович¹ был в отчаянии.

Силы стремительно утекали из него. А разбойники грамотно изматывали, особо не суясь под саблю. То ли издевались, то ли в плен взять хотели.

И тут, когда окольный уже хотел броситься на чей-либо клинок, дабы избежать позорных пыток разбойных, из-за поворота дороги появился всадник в черном доспехе. Типичный рейтар. Их-то Иван видел неоднократно, ибо к царю Борису Федоровичу много иноземцев ехало на службу. Но да то не важно. Увидел. И больше на рефлексах крикнул:

— На помощь!

Дмитрий вздрогнул.

Этот неизвестный воин, что с трудом отбивался от грамотно наседающих повстанцев, явно кричал ему. Ну а кому еще? Стрельцам его отряда к нему не

¹ Басманов Иван Федорович — дворянин при дворе русских царей Федора I и Бориса I, царский окольный и воевода Рязанский периода Смутного времени. Был сыном опричника Федора Басманова, фаворита Ивана Грозного, впавшего в немилость и казненного, когда Иван был еще младенцем. Был воспитан В.Ю. Голицыным, который взял в жены его мать. В августе 1603 года выступил с сотней стрельцов против бунтаря Хлопка Косолапа. В сентябре того же года, попав в засаду войск Хлопка, погиб, однако армию Косолапа разбили (с большими потерями для стрельцов), его самого пленили и позже казнили.

пробиться. У самих беда — вон уже два десятка на земле лежат. И это из сотни!

— Проклятье... — процедил парень сквозь зубы. Вступать в заведомо безнадежный бой не хотелось. Но и отступить как-то стало неловко. Воин он или где? И если там, в XXI веке, Дмитрий, не задумываясь, выбрал второй вариант, то здесь и сейчас он оказался к этому не готов. Стыд и неловкость. Тем более что разум охотно подыскивал ему оправдания для глупости. Ведь повстанцы, вырезав стрельцов, могут и за свидетелей взяться. Особенно за тех, кто убежал недостаточно далеко и имел что-нибудь ценное при себе.

Секунда.

Вторая.

Третья.

Дмитрий поморщился, словно от зубной боли. И прищипорил коня, атакуя. Безумие! Сущее безумие!

До врагов оставалось метров пятьдесят.

Сорок.

Тридцать.

Двадцать.

Дмитрий молча притормозил, закладывая вираж своим копытным транспортом и выхватывая из седельной кобуры основное оружие рейтара.

Бах!

Раздался первый выстрел.

Секунда. Другая. Третья.

Бах!

Раздался второй выстрел, и двустольный рейт-пистоль¹ отправился в седельную кобуру. А рука уже потянулась за следующим.

Бах!

Бах!

И второй пистолет залетает обратно в кобуру.

Дмитрий ловко разворачивается и выхватывает следующий рейтпистоль левой рукой.

Бах!

Бах!

Минуты не прошло, как внезапно появившийся на дороге рейтар сделал шесть выстрелов². Неожиданных. Особенно для бунтарей, надеявшихся, что по такой погоде никто стрелять не станет.

А потом, видя, что круг противников вокруг командира стрелцов как-то рассыпался и пал духом, выхватил рейтшверт³ и атаковал с короткого разгона. Все так же молча и сосредоточенно. И, надо сказать, своевременно. Коня у Ивана Федоровича уже убили. Едва успел соскочить. Самого пару раз

¹ Рейтпистоль — тяжелый пистолет, занимавший промежуточное положение между собственно пистолетом и карабином. Назван в честь рейтаров, которые им преимущественно и вооружались.

² Дмитрий имел арсенал довольно опытного рейтара. Кроме холодного оружия в его распоряжении была легкая аркебуза, 3 двустольных тяжелых седельных рейтарских пистолета, 2 малых легких пистолета самообороны. Все огнестрельное оружие выполнено в едином стиле одним мастером и было оснащено довольно совершенными колесцовыми замками, сменными каморами и было нарезным. Конечно, все оружие являлось холощеным, но предельно формально, а потому легко приводилось к бою «на коленке» в полевых условиях.

³ Рейтшверт — рейтарский меч с длинным клинком и развитой гардой.

легко ранили и совершенно загоняли. Еще бы минута-другая, и все, пришел бы ему конец. Тяжело, но привычно для воина тех лет. Для Дмитрия же этот бой был потрясением.

Как-никак первый раз не только убивал людей, но и живую плоть рубил.

Но сильно затяжной рубка не вышла. Несколько взмахов рейтшверта, и вокруг Дмитрия образовалась пустота. Ибо та часть отряда, что насадала на командира стрельцов, или полегла, или разбежалась в панике.

Кто-то от опушки что-то прокричал, махая руками и указывая в сторону рейтара.

Дмитрий, недолго думая, выхватил штуцер, притороченный к седлу, и выстрелил по очевидному командиру этого отряда. От греха подальше. Попал. Вот только не убил — пуля зацепила бедро.

Видя, что битва даже не думает утихать, а у противника все еще остается численное преимущество, Дмитрий сделал то, что первое пришло в голову. Держась дистанции, принялся перезаряжать свои рейтпистолы. Благо, что для каждого ствола было подготовлено по три запасные сменные каморы. Рейтар он или где?

Бах!

Бах!

Вновь запели рейтпистолы в его руках, скашивая наиболее крепких и умелых бунтовщиков с одного из флангов. Стрельцы же, взбодрившись, делали свою работу.

Два двустольных рейтпистоля были заряжены. Третий — работал. А то — мало ли. Да, отдышавшийся Иван Федорович встал у стремени рейтара, прикрывая того своей саблей. Но все одно — осторожность не повредит.

Бах!

Бах!

Вновь разнеслись над лесом выстрелы, уронившие тех бунтовщиков, что пытались командовать или отличались особыми боевыми навыками.

Стрельцы взбодрились и усилили натиск!

Бах!

Бах!

Продолжил стрелять Дмитрий следующие несколько минут.

И только когда заряженные каморы к рейтпистолем кончились, он замер. Что дальше делать? Лезть в ближний бой? На фиг. Опасно очень. Уходить? Возможно. Но одна беда — командир стрельцов едва стоял на ногах, удерживаясь за стремя от падения. Стоило ли его спасать, чтобы вот так глупо бросить? Некрасиво. Да и появление рейтара, атаковавшего бунтовщиков, явно воодушевило стрельцов.

Поэтому Дмитрий выхватил штуцер и спешно его перезарядил. Ведь там, на опушке леса, кто-то пытался эвакуировать подстреленного здоровяка. Плохая идея.

Бах!

И бунтовщик в довольно дорогой одежде упал прямо на своего вождя, получив пулю в спину. Бахтерец, явно с чужого плеча, не спас его.

Снова лихорадочная перезарядка.

Бах!

И второй прилично «прикинутый» бунтовщик упал сломанной куклой.

Бах!

Но окружение вождя, очевидно, пыталось вытащить своего командира из очевидно неудачного нападения. И их оказалось гораздо больше, чем заряженных камор для аркебузы. Поэтому, понимая, что взять в плен лидера бунтовщиков не удастся, Дмитрий просто всадил еще одну пулю в VIP-а. В этот раз удачно и своевременно. Он только взобрался на небольшой пригорок при помощи соратников, как пуля разнесла ему голову, словно зрелую тыкву. Прямо на глазах у всех.

Стрельцы радостно взревели, усилив натиск.

Бунтовщики побежали.

Уж больно большими оказались их потери. А жертва, на которую расставляли капкан, оказалась не по зубам охотнику.

Дмитрий молодцевато соскочил с коня и принялся его осматривать. Животное ценное. Раны ему были совершенно ни к чему...

— Благодарю, — хрипло произнес Иван Федорович. — По гроб жизни буду обязан.

— Не за что, — с легким раздражением ответил парень, понимая, что перевел кучу хорошего пороха и свинца. Если это действительно самое начало XVII века — с этими товарами будет изрядная морока. Особенно с порохом, который в эти годы весьма поганый. Да, он спас жизни служилым лю-